

Круглый стол
«Изучение памятников наскального искусства»

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2024), 208–227
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2024), 208–227
© Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-3-85-208–227

ИЗОБРАЖЕНИЕ СУЩЕСТВА С ТУЛОВИЩЕМ ВЕРБЛЮДА НА
«ЧЕРНОМ ПЛАФОНЕ» ИГНАТИЕВСКОЙ ПЕЩЕРЫ
(ЮЖНЫЙ УРАЛ)

В.Н. Широков¹, Н.А. Широкова²

¹ *Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия*

² *Средняя общеобразовательная школа № 184 «Новая школа», Екатеринбург, Россия*

¹ *E-mail:* hvn-58@yandex.ru

² *E-mail:* lastochka65@list.ru

¹ *ORCID:* 0000-0002-5308-2025

² *ORCID:* 0009-0006-6784-0452

На Южном Урале известны три пещеры с изображениями верхнего палеолита – Капова (Шульган-Таш), Игнatieвская (Ямазы-Таш) и Серпиевская 2 (Колокольная). Бестиарий изображений Серпиевской 2 представлен рисунками северного оленя и головы годовалого олененка. В пещерах Каповой и Игнatieвской изображены преимущественно мамонты и лошади. Дополнительными к ним являются носорог и зубр (Капова), носорогообразное и мамонтообразное фантастические создания, композитное существо в виде лошади с рогом полового (Игнatieвская). Кроме того, в Игнatieвской пещере обнаружен рисунок с

Данные об авторах. Владимир Николаевич Широков – старший научный сотрудник центра археологии каменного века ИИиА УрО РАН; Наталия Александровна Широкова – учитель изобразительного искусства, педагог дополнительного образования МАОУ СОШ № 184 «Новая школа».

туловищем верблюда в профиль и примыкающей к нему эллипсовидной фигурой. У некоторых специалистов это изображение вызвало недоумение и недоверие к его датировке поздним плейстоценом. Однако в октябре 2017 г. в Каповой пещере на «панно с лошадьми и знаками» была расчищена из-под кальцита фигура двугорбого верблюда. Стало ясно даже для скептиков, что и фигура с туловищем верблюда из Игнatieвской пещеры также относится к позднему плейстоцену в контексте всего изобразительного ансамбля, радиоуглеродных анализов слоя посещения этой карстовой полости и U-th датировок кальцита, перекрывающего рисунки. Поскольку до сих пор это изображение не характеризовалось детально, а по поводу его интерпретации высказывались различные суждения, в данной статье восполняется этот пробел вместе с новым описанием «Черного плафона» в Дальнем зале Игнatieвской пещеры. В результате компьютерной цветовой фильтрации обсуждаемой фигуры и приведенных аналогий делается вывод, что на потолке Дальнего зала Игнatieвской пещеры воспроизведено, с большой степенью вероятности, композитное существо с туловищем верблюда бактриана (*Camelus bactrianus*) и головой лошади анфас.

Ключевые слова: Южный Урал, Игнatieвская пещера, верхний палеолит, пещерная живопись, композитное существо с туловищем верблюда бактриана

ВВЕДЕНИЕ

В Каповой пещере, в зале Хаоса, в период археологических исследований экспедиций О.Н. Бадера, а затем В.Е. Щелинского было открыто и охарактеризовано панно с лошадьми и знаками¹. В левой части этого панно в 2008 г. из-под кальцита были расчищены две конечности; некоторыми специалистами предполагалось наличие здесь композитного антропоморфного существа². В октябре 2017 г. в пещере проводилась плановая очистка стен под руководством специалиста по консервации и сохранению древних изображений Э. Гуилламента. Каково же было удивление всех, кто принимал участие в этой работе, когда в результате снятия кальцитово́й коры проявилась реалистически выполненная двугорбая фигура верблюда бактриана с обращенной влево небольшой удлиненной мордой. Рисунок красного цвета с различными оттенками. Широкая линия проходит от углубления между горбами к животу, шея и голова проработаны силуэтно, показаны слившиеся в одну передние конечности и две раскинутые в ходьбе задние, а также небольшой хвост. Все характерные особенности вида *Camelus bactrianus* отчетливо различимы³. Голова частично окрашена черным цветом, на туловище, а также в анализированных образцах пигмента выявлен древесный уголь⁴. Это открытие вызвало широкий резонанс в мировом научном сообществе.

Однако ранее в Игнatieвской пещере в 1984 г. были открыты изображения черного цвета, среди которых присутствовал рисунок с туловищем верблюда, об-

¹ Бадер 1977, 130; 1979, 157; Щелинский 1987, 5–16; Ščelinskij, Širokov 1999.

² Сергиеня, Черемисин 2008.

³ Дэвлет и др. 2018а, 141–150.

⁴ Дэвлет и др. 2018б, 19–32.

ращенного влево⁵. Как и в Каповой пещере, верблюд в Игнatieвской двугорбый (*Camelus bactrianus*), но на месте шеи и головы изображена близкая к эллипсу фигура, восприятие которой неоднозначно и вызывает ряд вопросов и предположений. Изображение выявлено на «Черном панно» (так назван В.Т. Петриным – первым исследователем декорированного ансамбля Игнatieвской пещеры – этот участок карстовой полости с рисунками черного цвета) в Дальнем зале. Представляется, что названия «Черное панно», а также «Черный фриз», встречающиеся в текстах некоторых специалистов, следует заменить на «Черный плафон» соответственно его размещению в пространстве карстовой полости – на потолке Дальнего зала. В словарях и энциклопедиях потолок или его участок с росписями определяется термином «плафон»⁶.

В настоящей статье приводятся авторские фотографии В.Н. Широкова, выполненные в 2015 и 2016 гг. (кроме взятых из Интернета). Съемка осуществлялась камерой Canon EOS 6D с объективом Tokina 16-28/2,8. Двухмерное представление фотограмметрической модели «Черного плафона» создано им же по результатам работ 2018 г.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ИГНАТИЕВСКОЙ ПЕЩЕРЫ

Пещера находится в Катав-Ивановском районе Челябинской области, на правом берегу р. Сим, в 7 км к северо-западу от сел. Серпиевка, в 8 км к западу от сел. Аратское (рис. 1, 1, 3). Согласно схеме спелеологического районирования⁷, она расположена в пределах Уральской спелеостраны, Центрально-Уральской спелеопровинции, спелеообласти Башкирского мегаантиклинория, Каратауского спелеорайона, Верхнесимского спелеоподрайона. Общая длина ходов пещеры 801 м, амплитуда 13 м, средняя ширина ходов 2,5 м, средняя высота 2,3 м; площадь пола ок. 2000 м²; объем полости более 3000 м³. Игнatieвская карстовая полость относится к коридорно-зальному типу с разветвленной системой ходов и элементами лабиринта. Пещера заложена в массиве темно-серых доломитизированных известняков верхнего силура – нижнего девона⁸.

Округлый вход в пещеру близок 12 м в поперечнике, открывается в западной оконечности скального обнажения правого берега реки на высоте около 12 м от уреза воды, ориентирован на юго-восток (рис. 1, 2). Поперечные сечения ходов преимущественно прямоугольные и аркообразные. Основное направление ходов – северо-западное. В дальней части пещеры, в межпластовой трещине, образовался круто уходящий вверх, почти к дневной поверхности, слепой, забитый щебнем и глиной лаз-камин.

По отобранным в первой половине 1980-х гг. образцам кости и древесного угля из слоя посещения Игнatieвской пещеры получено 6 конвенциональных радиоуглеродных дат⁹. Калибрование этих дат позволяет заключить, что наи-

⁵ Петрин 1992, 63.

⁶ Ушаков 1939 (3), 145; Прохоров 1993, 1016.

⁷ Лавров, Андрейчук 1992, 3.

⁸ Петрин 1992; Широков, Петрин 2013; Кадебская и др. 2019; см. также: Баранов 1987, 95–98; Руденко 1914.

⁹ Петрин 1992, 138.

Рис. 1. Игнatieвская пещера. 1, 3 – местоположение памятника; 2 – вход в пещеру.

Fig. 1. The Ignatievka Cave. 1, 3 – location of the site; 2 – entrance to cave.

более вероятным периодом посещения/использования святилища в Игнatieвской пещере является время между 18.3 и 15.4 кал. тыс. л. н. Это время соответствует началу дегляциации, последовавшей за максимумом последнего оледенения¹⁰. Взятые в 2020 г. образцы угля из слоя посещения пещеры дали четыре AMS даты с плотным распределением возрастов 17.4–16,3 кал. тыс. л. н.¹¹. U-th датировки

¹⁰ Дублянский, Широков 2020.

¹¹ Дублянский и др. 2021.

кальцита, перекрывающего рисунки, подтвердили их плейстоценовый возраст¹². Климат в это время оставался холодным.

Возможно, Игнatieвская пещера посещалась древними людьми также и между 13.2 и 11.1 кал. тыс. л. н. Это предположение основано на калибровании единственной «старой» даты (СОАН-2468). Она может отражать финальный этап использования верхнепалеолитического святилища в Игнatieвской пещере¹³.

С 1980 по 1986 гг. памятник изучался экспедицией В.Т. Петрина. С 1995 г. по настоящее время исследования в пещере с перерывами продолжаются В.Н. Широковым. В 1992 г. в итоговой монографии В.Т. Петрина на русском языке были опубликованы только черно-белые фотографии, контактные копии и зарисовки древних рисунков по масштабной сетке¹⁴. Позднее, в 1997 г., в зарубежном издании этой монографии на французском языке дополнительно было опубликовано несколько цветных фотографий¹⁵. С середины 1990-х гг. съемка на цветные негативную и позитивную пленки стала доступнее. Подборка значительного количества покадровых слайдов В.Н. Широкова и В.Е. Щелинского из Игнatieвской, Каповой и Мурадымовской 2 пещер была опубликована в 1999 г. в Германии в книге о палеолитическом пещерном искусстве Южного Урала¹⁶. В 2013 г. в России появилась монография с цветными иллюстрациями, посвященная южноуральским декорированным пещерам верхнего палеолита. Однако в ней изданы лишь результаты покадровой съемки. Копии больших участков, таких как «Красное» и «Черное панно» (названия даны В.Т. Петриным) из Дальнего зала пещеры также приведены по зарисовкам с использованием масштабной сетки¹⁷. В настоящее время имеется возможность исправить недостатки этих копий с помощью монтажа покадровой мозаичной и фотограмметрической съемки участков потолка Дальнего зала Игнatieвской пещеры.

Характеристика «Черного плафона». Поскольку в первоначальном описании «Черного панно» допущены некоторые погрешности¹⁸, уместно охарактеризовать его вновь под новым названием. Нами также осуществлены подсчеты изображенных мотивов и графических единиц на этом участке потолка Дальнего зала, что отсутствовало в предыдущих публикациях.

Площадь «Черного плафона» составляет около 8,5 м², он имеет пологий наклон к южной стене и примыкает к восточной стене Дальнего зала. Рисунки нанесены на скальный субстрат и покрыты тончайшей пленкой кальцита и кальцитовыми гребешками (рис. 2, 1, 2). Слева направо на нем воспроизведены следующие мотивы. Пять горизонтальных отрезков различной длины, максимальная длина предпоследнего снизу около 15 см (рис. 2, 1-1). Далее следует фигура фантастического мамонтообразного создания, обрамленного на три четверти снизу и справа субпараллельными изогнутыми линиями (рис. 2, 1-2). Линии справа пересечены наклонной, раздваивающейся внизу линией. Спина слабопокатая, голова куполообразная, линия живота почти горизонтальная. Фигура обращена головой вправо.

¹² Dublyansky et al. 2021.

¹³ Дублянский, Широков 2020.

¹⁴ Петрин 1992.

¹⁵ Petrin 1997.

¹⁶ Scelinskij, Širokov 1999.

¹⁷ Широков, Петрин 2013.

¹⁸ Петрин 1992 58–64.

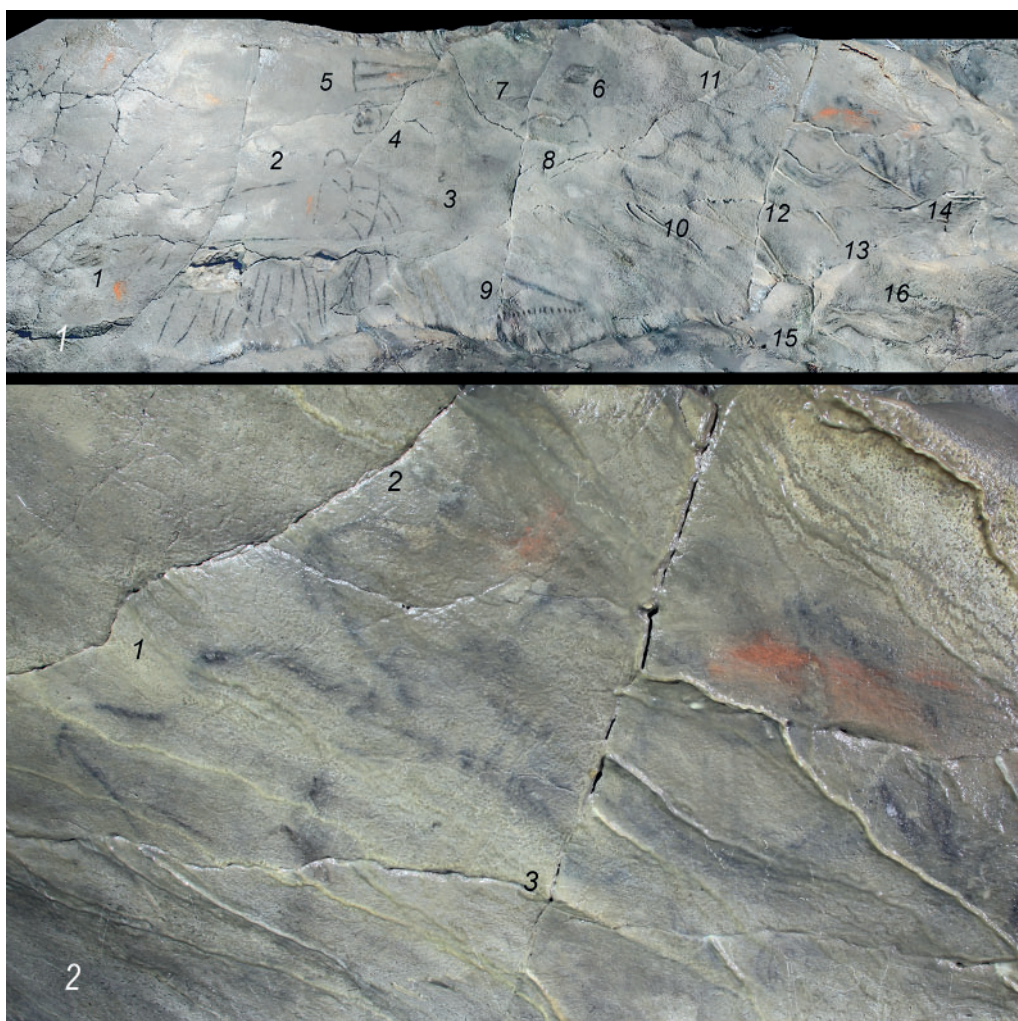

Рис. 2. 1 – «Черный плафон» в Дальнем зале Игнatieвской пещеры. 2 D представление фотограмметрической съемки. Трассировка рисунков выполнена в программе Adobe Photoshop®; 2 – часть «Черного плафона» с рисунками лошадей (1, 2) и композитного существа с туловищем верблюда (3). Полевой снимок 2016 г.

Fig. 2. 1 – “Black plafond” in the Far Chamber of the Ignatievka Cave. 2 D representation of photogrammetric photography. Tracing of the drawings by Adobe Photoshop®. 2 – part of the “Black plafond” with drawings of horses (1, 2) and a composite creature with a camel body (3). Photo 2016.

Размеры рисунка 88×135 см, ширина всех линий около 1 см. В 20 см справа небольшой неопределенный мотив, напоминающий незаконченный контур головы животного (около 7×5 см) (рис. 2, 1-3). В 14 см выше головы фантастического мамонтообразного создания антропоморфный мотив – так называемый «фантом», в советской и российской научной литературе обычно описываемый как «личина». Форма изображения «сердцевидная», очерчена линией около 0,5 см; внутри

контура три размытых пятна, условно воспроизводящих глаза и рот. Размеры мотива, развернутого по длинной оси плафона, приблизительно 20×21 см (рис. 2, 1-4). В 7 см над ним нефигуративный мотив в виде треугольника размерами около 50×16 см, очерчен линией шириной до 1,2 см. На основание треугольника во внутренней части опущен отрезок длиной приблизительно 20 см (рис. 2, 1-5). Следующий мотив на уровне треугольника, в 60 см справа от него – параллелограмм размерами 10×17 см, площадь которого расчерчена субпараллельными полосами (рис. 2, 1-6). Ширина линий близка 1 см. В 18 см ниже параллелограмма неполный рисунок лошади. Размеры фигуры 9×30 см, ширина линии контура около 0,8 см. Изображены хвост, задняя часть крупа и изогнутая спина, высоко воздвигнутая грива с пятном челки, нависающей над маленькой клювовидной головой, обращенной вправо. Краска линии спины исчезла, в этом месте виден непатинизированный известняк (рис. 2, 1-8). Над задней частью крупа лошади начертана изогнутая линия (рис. 2, 1-7). Примерно в 50 см ниже неполной лошади диагональная линия шириной около 2 см. От ее нижнего конца начинается горизонтальный ряд штрихов, образуя тем самым вместе с линией своеобразную фигуру в виде острого угла размерами 24×38 см (рис. 2, 1-9). В 25 см вправо от неполной лошади нанесен законченный рисунок лошади с одной передней и одной задней конечностями, головой, обращенной вправо от зрителя. Размеры рисунка 44×60 см, ширина линии контура 1–1,5 см. Спина слабоизогнутая, шея круто воздвигнута, изображено торчащее вверх ухо, голова узкая и удлинённая, брюхо отвислое. Хвост, насколько можно судить, вееровидный, показан двумя тонкими линиями (рис. 2, 1-10). Над этим мотивом нарисована безголовая лошадь (возможно, голова размыта потеками воды?) размерами 23×30 см, контур обрисован линией шириной около 1 см, живот также отвислый (рис. 2, 1-11). Непосредственно вблизи двух предыдущих изображений находится фигура существа с туловищем верблюда бактриана (рис. 2, 1-12), которой посвящена данная статья. Подробнее ее описание будет приведено ниже. Под животом этого создания виден рисунок, выполненный линией шириной приблизительно 0,3 см (рис. 2, 1-13) и размерами примерно 13×12 см. Он напоминает птичью голову и одновременно «шаржированное» лицо человека в профиль (?). Справа от туловища верблюда находится рисунок мамонта крайне плохой сохранности из-за потеков воды. У него куполообразная голова, прямой опущенный вниз хобот, два торчащих вверх бивня и длинный хвост (на приводимой иллюстрации «Черного плафона» эта фигура почти не видна из-за плохой сохранности изображения). Размеры фигуры близки 39×45 см. С большой степенью вероятности рисунок был контурный; из-за потеков воды, образовавших кальцитовый налет, выглядит легко тонированным (рис. 2, 1-14). В 10 см от мамонта длинная, до 70 см, горизонтальная линия с загнутыми вверх концами – скоба (на приводимой иллюстрации рисунков «Черного плафона» отсутствует из-за брака фотографий этого участка). Примерно в 30 см под фигурой существа с туловищем верблюда изображение животного, ранее охарактеризованного как первобытный бык. Казалось, что на это, в первую очередь, указывает изогнутый и направленный вперед рог¹⁹. Размеры рисунка близки 17×64 см, ширина линии контура около 1 см. Однако очевидно, что туловище, голова и признак

¹⁹ Петрин 1992, 64.

пола самца принадлежат лошади (рис. 2, 1-16). Кроме того, кости первобытного быка (*Bos primigenius* Vojanus, 1825) не найдены в позднеплейстоценовых отложениях на Урале²⁰. На наш взгляд, здесь представлено композитное животное с туловищем лошади и рогом полорогого, что подтверждается присутствием данного мотива (рогатая лошадь) в пещерном искусстве верхнего палеолита Западной Европы²¹. Слева от головы этого композитного животного виден фрагмент овала размерами 12×6 см (рис. 2, 2-15). Помимо рисунков черного цвета, в некоторых местах видны 8 пятен красного цвета. Всего, таким образом, на «Черном плафоне» идентифицировано сейчас не менее 25 изобразительных мотивов (учитывая горизонтальную скобу, отсутствующую на иллюстрации из-за неудавшихся фотографий). Под изобразительным мотивом в искусстве понимается повторяющаяся идея, шаблон, рисунок или тема. Мотивы могут иметь важное иконографическое значение в произведениях изобразительного искусства, в том числе и палеолитическом. Изобразительный мотив – фигуративный или нефигуративный – рассматривается здесь как законченное изображение, одиночное или состоящее из нескольких графических единиц, неотделимых друг от друга с точки зрения их восприятия и интерпретации. Например, один мотив – в виде острого угла, созданного наклонной линией и горизонтальными штрихами (около 17), состоит из 18 графических единиц. Подсчитано, что на «Черном плафоне» имеется около 52 графических единиц, которые объединены в 25 мотивов.

ФИГУРА С ТУЛОВИЩЕМ ВЕРБЛЮДА

Данное изображение, по В.Т. Петрину, «...крайне своеобразно, его можно охарактеризовать как контурный рисунок. Создается впечатление, что голова повернута в фас, по этой причине, возможно, отсутствует шея. По длинной оси голова 33 см при ширине 14 см. Голова приставлена к туловищу, которое изображено несколькими линиями. Так, низ живота передан четырьмя линиями, одна из которых загнута вверх. Изображение передней ноги сохранилось очень плохо, задней – четкое, частично перекрыто кальцитовый корочкой. Своеобразна линия спины в виде двух горбов, хвост небольшой. Вполне возможно, что здесь изображен верблюд»²². Из цитируемого описания следует, что автор считал этот рисунок воспроизведением верблюда с головой, показанной анфас.

Размеры рисунка примерно 54×70 см. Живот отвислый, выполнен, как и грудь животного, тремя линиями, сходящимися в одну в верхней части первого горба. Внутренняя, четвертая, линия живота загнута вверх и направлена к межгорбовому прогибу. Ранее высказывалось мнение о воспроизведении здесь раны²³, что крайне сомнительно, поскольку этот вертикальный отрезок не является изолированным. Изгиб между горбами и задний горб моделированы двумя линиями, в основании заднего горба имеется уступ. Задняя часть туловища и задняя нога с выделенным скакательным суставом обрисованы четко, двумя линиями, показан небольшой хвост. На месте передней конечности плохо различимые две тонкие

²⁰ Косинцев, Бачура 2010, 42–48.

²¹ Широков 2017.

²² Петрин 1992, 63.

²³ Есин и др. 2019, 54; Esin et al. 2020, 89.

Рис. 3. 1 – фигура композитного существа с туловищем верблюда на «Черном плафоне», снимок 2015 г. 2 – верблюд бактриан с головой анфас, фото из Интернета.

Fig. 3. 1 – figure of a composite creature with the camel body on the “Black plafond”. Photo 2015; 2 – a Bactrian camel with a full-face head. Internet photo.

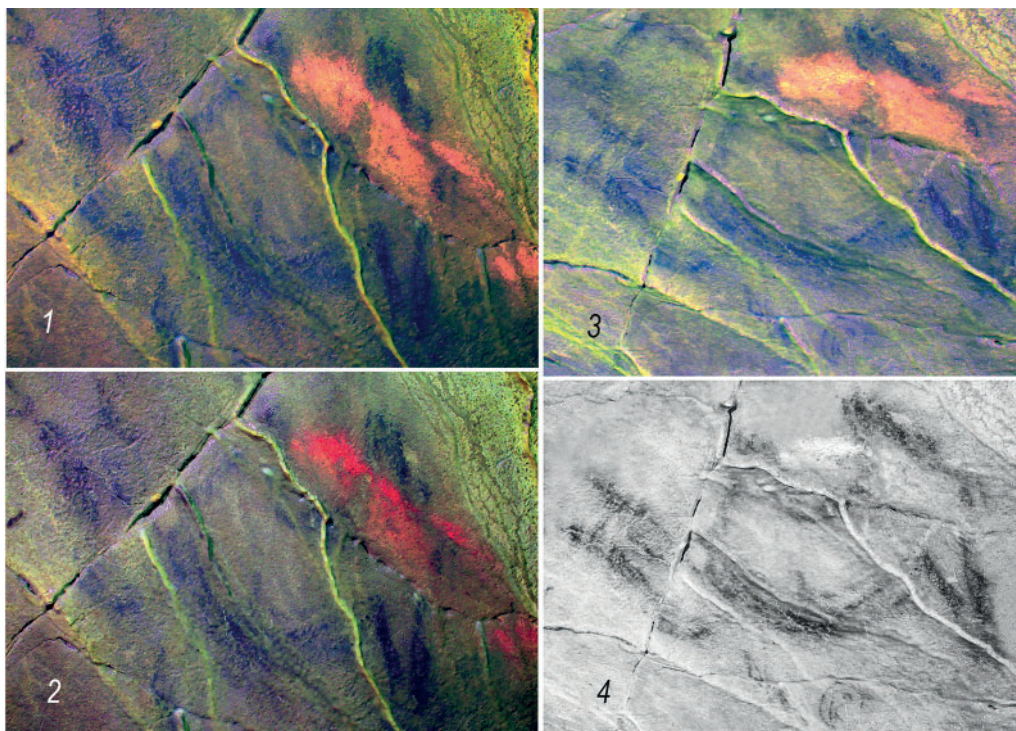

Рис. 4. 1–4 – примеры цветовой фильтрации фигуры существа с туловищем верблюда бактриана на «Черном плафоне» Игнatieвской пещеры с помощью плагина Dstretch® (Harman 2005) для программы ImageJ. 1, 2 – снимок 2015 г., 3, 4 – снимок 2016 г.

Fig. 4. 1–4 – examples of colour filtering of the figure of a creature with the trunk of a Bactrian camel on the “Black plafond” in Ignatievka Cave using the Dstretch® plugin (Harman 2005) for the ImageJ program. 1, 2 – photo 2015, 3, 4 – photo 2016.

черные линии шириной около 0,4 см, сходящиеся в одну с загибом под живот. Вместо головы и шеи нарисована фигура, напоминающая неправильный эллипс. Две длинные боковые стороны почти прямые, нижняя сторона дугообразная, верхняя прямая. Фигура не является продолжением линий туловища зверя, что достаточно хорошо видно на обработанных фотографиях с цветовой фильтрацией (рис. 4; 6, 2, 3). Здесь важно отметить, что скальная поверхность и в этом, и в других местах подвергалась воздействию текущей воды, приведшей к образованию кальцитовых пленки и тонких гребешков, затрудняющих восприятие рисунков и представляющих значительные трудности для фотографирования из-за бликующей поверхности. Нижняя дугообразная часть выполнена несколькими линиями. Левая от зрителя боковая линия максимально подверглась эрозии, правая выглядит прерывисто. Сверху фигуру ограничивает прямой отрезок, над которым отчетливо видны два выступа, являющиеся продолжением боковых линий. Внутри фигуры нанесены два отрезка, параллельные боковым. На приводимых в статье вариантах фотографий данные отрезки не соприкасаются с перпендикулярной им верхней прямой линией. Приведенные характеристики позволяют признать эту

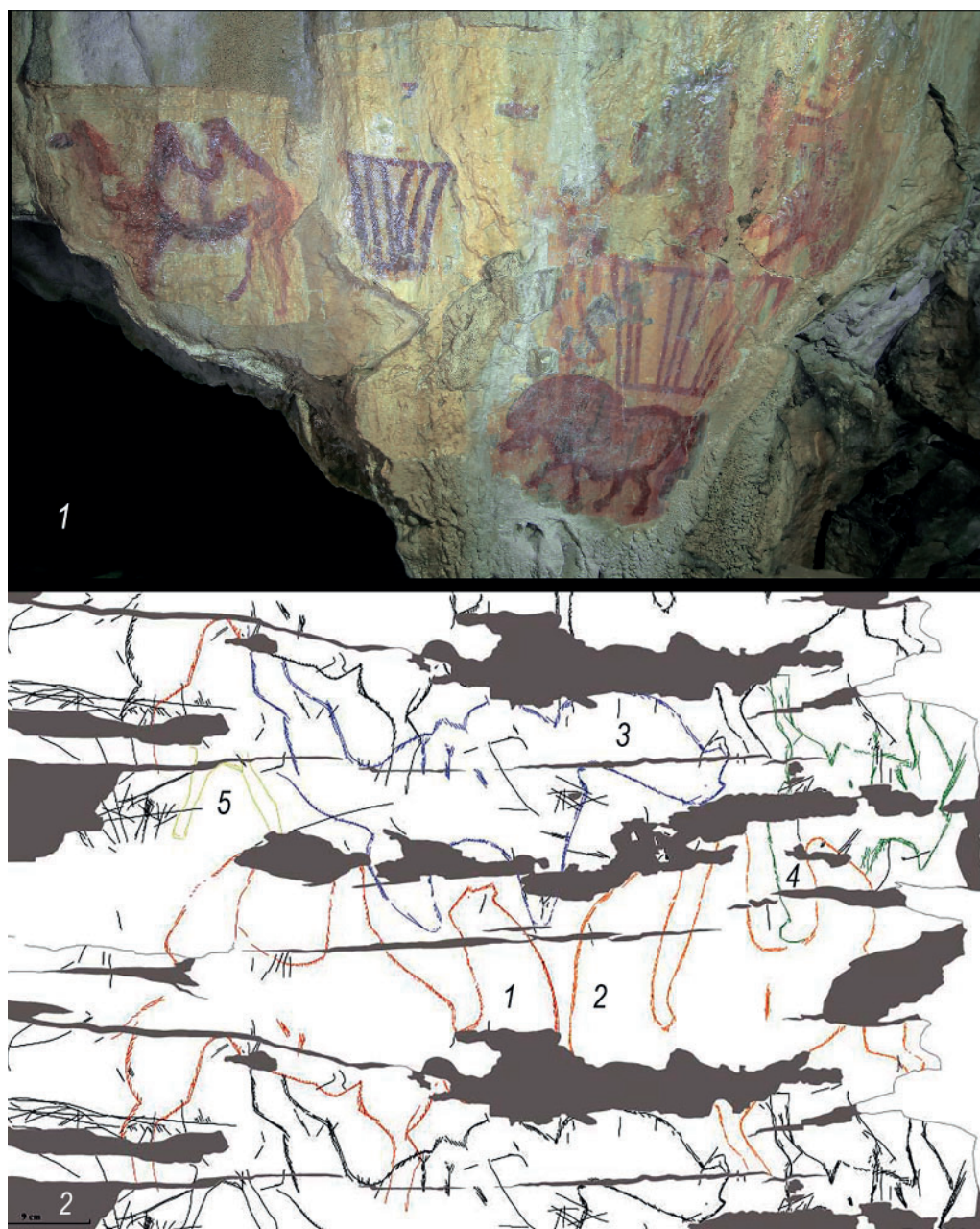

Рис. 5. 1 – панно «Лошади и знаки» из пещеры Каповой (Шульган-Таш) с реалистичным рисунком верблюда бактриана; 2 – гравированные изображения верблюдов бактрианов на бивне из-под г. Томска. Прорисовка Ю.Н. Есина (по: Есин 2019).

Fig. 5. 1 – panel “Horses and signs” in the Kapova (Shulgan-Tash) Cave showing a realistic image of a Bactrian camel; 2 – engraved images of Bactrian camels on a tusk found near Tomsk. Drawing by Yu.N. Esin (After: Yesin 2019).

фигуру намеренно пририсованной или «приставленной» к туловищу верблюда, а не рассматривать в следующих ракурсах: 1) шея и голова в профиль – именно так в одной из статей парадоксально охарактеризована данная часть рисунка – «шея загнута вверх и завершается маленькой головой с гребнем шерсти сверху, густая свисающая шерсть специально выделена на шее»²⁴; 2) шея в профиль, голова повернута анфас; 3) шея и голова анфас (версия В.Т. Петрина). Верблюд с головой, «повернутой в фас», выглядит иначе (рис. 3, 2): на фото голова занимает менее 1/3 длины шеи, глаза маленькие, а небольшие уши выступают горизонтально в стороны от головы, что характерно именно для бактриана – двугорбого верблюда (у драмодера они острые и подняты кверху). У существа из Игнатиевской пещеры условные «уши» крупные и выступают вверх, а отрезок между «ушами» прямой, а не выпуклый, как у живого зверя (рис. 3, 1; 6, 2-3). Очевидно, что это не «голова» верблюда. Таким образом, с большой долей вероятности мы можем сделать вывод: перед нами композитное, или составленное, гибридное создание с туловищем верблюда.

ОБСУЖДЕНИЕ

В огромном корпусе изображений верхнего палеолита Западной Европы имеются фигуры, расходящиеся с природными моделями. Это ирреальные и композитные анималистические и антропоморфные создания. Под фигурами ирреальных животных понимаются мотивы в форме животных с одним или множеством морфологических признаков, которых не существует в природе.

Композитные анималистические мотивы включают в себя сегменты частей тела различных животных. Р. Бегуэн выявил десять таких. Четыре из них находятся в пещере Труа Фрэр, два – в Комбель, один – в Рок-де-Сер, один – в Габийю, по одному – в Комбарель и пещере Эль Пиндаль. К ним М. Гроенен добавляет еще двух животных в пещере Труа Фрэр: первое имеет особенности, напоминающие козлов и оленей, второе – хвост лошади и ноги оленя. Особенный мотив – лошади с раздвоенными копытами. Хотя этот мотив и редок, он отмечен на обширной территории от Дордони до Кантабрии. Его присутствие зафиксировано в пещере Габийю, в нефе Ляско, а также в Пергузе. Есть также черный конь в левой части панели Большого Панно лошадей в галерее Залдеи пещеры Экаин и гравюра лошади в конце пещеры Хорнос де ля Пенья²⁵.

Большинство композитных животных существует в единичных экземплярах. На взгляд М. Гроенена, лошади с копытами полорогих являются важным мотивом, потому что они, хотя и имеют все формальные характеристики лошадиных, отличаются наличием одного или нескольких копыт полорогих, что ни в коем случае нельзя отнести к небрежности. Отсюда следует допущение существования некоего «шаблона» лошадь-полорогое в сознании «художника». Этот шаблон обнаруживается и в наличии рогатых лошадей. Поскольку данная модель существует в нескольких копиях, она также считается иконографической темой. Две рогатые лошади установлены в пещере Комбарель. Интересно, что на копыте одной из фигур есть небольшая черта, разделяющая копыто на две части. Эта особенность

²⁴ Есин и др. 2019, 54.

²⁵ Groenen 2004, 31–39.

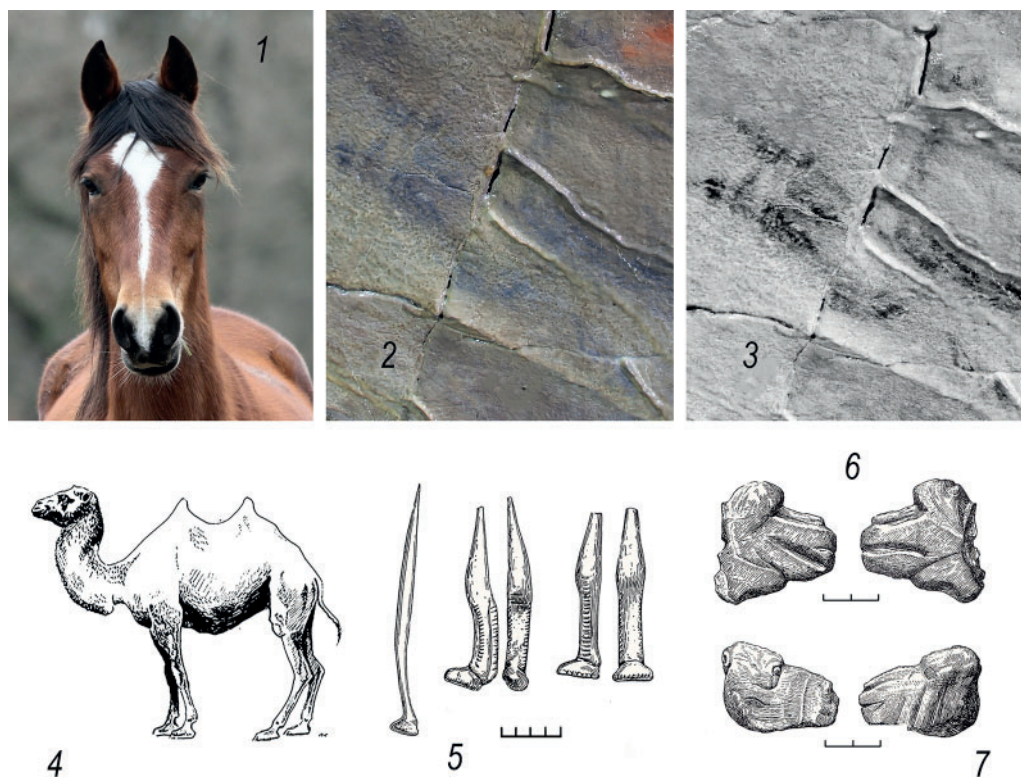

Рис. 6. 1 – голова лошади анфас. Фото из Интернета; 2 – передняя часть рисунка композитного существа с туловищем верблюда бактриана из Игнatieвской пещеры. Полевой снимок 2016 г.; 3 – то же, с цветовой фильтрацией с последующей конвертацией в градации серого в программе Adobe Photoshop®; 4 – верблюд бактриан. Рисунок из интернета; 5 – острия в форме «ножек верблюда» со стоянки Авдеево (острия со шляпкой); 6, 7 – изделия из мергеля в форме головок верблюда со стоянки Костенки 1 (5–7 – по: Абрамова 1962).
 Fig. 6. 1 – horse head facing. Internet photo; 2 – front part of the drawing of a composite creature with a Bactrian camel body from Ignatievka Cave. Photo 2016; 3 – at last, with colour filtering followed by conversion to grayscale by Adobe Photoshop®; 4 – Bactrian camel. from Internet drawing; 5 – points in the form of “camel legs” from the Avdeev site (points with a hat); 6, 7 – marl products in the form of camel heads from the Kostenki 1 site (5–7 – After: Abramova 1962).

отмечена также в Габийю, Ляско и Пергузе. Одна фигура из Комбарель, определенная как композитная «лошадь-бизон» или «лошадь-бык», есть на фрагменте стены, хранящемся в отделе палеонтологии Музея естественной истории в Париже. В пещере Эль Кастильо также изображена красная лошадь с рогами полорогого, показанными в фас²⁶. Напомним, что такая же рогатая лошадь имеется и на «Черном плафоне» Игнatieвской пещеры. Поэтому нет ничего удивительного в том, что перед нами не реалистичный рисунок верблюда, а именно композитное

²⁶ Groenen 2004, 36.

существо с туловищем верблюда. Встает вопрос, к какой из тем это создание можно отнести – композитным анималистическим или композитным антропоморфным. Последние обычно имеют туловище и ноги человека, а голову зверя. Но в Каповой пещере задние конечности антропоморфного композитного существа принадлежат лошади, судя по скакательному суставу и расплывшимся копытам. У существа с туловищем верблюда из Игнatieвской пещеры задняя конечность, безусловно, звериная, а вот переднюю не удастся охарактеризовать в силу ее плохой сохранности. В том месте, где должна находиться голова животного, мы видим черты некоей «маски», показанной анфас с выступающими вверх отрезками (ушами или рогами) и двумя отрезками, напоминающими глаза. Этот элемент фигуры имеет также большое сходство с головой лошади анфас своими удлиненными пропорциями и торчащими вверх ушами (рис. 6, 1). Любопытно, что рисунок находится в непосредственной близости с изображениями лошадей. Поэтому с большой степенью вероятности эту часть фигуры можно интерпретировать как воспроизведение головы лошади фронтально.

Как известно, помимо Игнatieвской пещеры, верхнепалеолитические изображения двугорбого верблюда обнаружены в Каповой пещере, а также на фрагменте бивня мамонта, найденном под Томском на местонахождении «Парусинка» (удивительно, что во всех трех случаях горбы у зверей высокие, напоминающие горбы домашних животных, в отличие от диких, у которых горбы низкие). Нам же хочется привлечь внимание специалистов к весьма любопытным находкам мобильного искусства восточного граветта. Среди многочисленных поделок на памятниках костенковско-авдеевской культуры найдены костяные изделия – острия со шляпкой, интерпретированные в качестве шильев или фибул-застежек, ранее описываемые как изделия в форме «верблюжьей ножки» (рис. 6, 5). По мнению исследователей, «этот тип специфичен для ряда памятников костенковско-виллендорфской культуры»²⁷ (в последнее время виден скептицизм в отношении правомерности использования данного термина; специалисты склонны выделять в отдельную таксономическую единицу костенковско-авдеевскую, или просто костенковскую культуру)²⁸. Кроме них, в слое I стоянки Костенки 1 обнаружены скульптурные головки, которые З.А. Абрамова отнесла к категории антропоморфных. Но при этом она, вслед за П.П. Ефименко, писала об одной из находок следующее: «Головка № 1 найдена в 1934 г. <...> Она изготовлена из мергеля <...> Левая сторона воспроизводит <...> морду, в которой странным образом *сочетаются одновременно черты человека и верблюда* <...> Правая сторона, очевидно, должна была повторить левую, но иначе переданные детали *делают ее более похожей на верблюда* <...> а сохранившаяся часть мощной, направленной вперед шеи и общая посадка головы снова вызывает в памяти *характерные черты верблюда* [курсив наш – В.Ш., Н.Ш.]»²⁹. Близки этой и головки № 2 и 3 в каталоге З.А. Абрамовой³⁰. И хотя в рецензии на монографию В.Т. Петрина об Игнatieвской пещере З.А. Абрамова не считала возможным учитывать данные предметы в качестве аналогий рисунку композитного существа с туловищем верблюда из этой

²⁷ Праслов, Рогачев 1982, 58.

²⁸ См. Синицин 2013; Лисицин, Дудин 2019.

²⁹ Абрамова 1962, 15, табл. XII, 1.

³⁰ Абрамова 1962, 15–16, табл. XII, 5, 6.

пещеры³¹, мы видим, что ранее и П.П. Ефименко, и она сама находили существенное сходство находок из Костенок 1, I именно с образом верблюда (рис. 6, 5–6). Что касается условности, как она писала, интерпретации «острий со шляпкой» в качестве ножек верблюда, заметим, что они все же имеют сходство именно с его передней конечностью (рис. 6, 4) (хотя у одного из таких изделий обнаружили сходство с ногой мамонта)³².

В этой связи уместно также вспомнить работы М.Д. Гвоздовер, посвященные орнаментированным костяным изделиям костенковско-авдеевской культуры, в которых ею уделено внимание и «предметам с фигурной головкой». К ним она относила в том числе и острия со шляпкой³³. По мнению исследователя, по своей орнаментации эти предметы семантически тождественны женским образам. Тем не менее она не отвергала и зооморфной символики данных поделок, к которым относятся лопаточки с зооморфным навершием и зооморфные треугольные предметы: «... для палеолита вообще неоднократно указывалось на сложное переплетение двух центральных образов – женщины и зверя»³⁴. Поэтому невозможно категорически отвергать сходство острий со шляпкой с передней ногой верблюда.

Верблюды (наряду с мамонтом, шерстистым носорогом, бизоном и др.) были одними из представителей так называемой мамонтовой фауны, существовавшей в северной Евразии вплоть до окончания последнего оледенения. Крайне показательно, что проект по восстановлению такой фауны в заповеднике «Плейстоценовый парк» в Восточной Сибири включает, помимо прочего, и завоз туда двугорбых верблюдов. Известна устойчивость бактриана к низким температурам, они использовались в прошлом даже в крайне суровых и холодных условиях Якутии для зимней транспортировки грузов на приисках³⁵. Верхнепалеолитический человек, видевший этих зверей с их крайне своеобразными внешними характеристиками и поведением, включил его в свой изобразительный репертуар и, судя по композитному образу из Игнatieвской пещеры, в свою мифологию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обсуждение вышеприведенных материалов позволяет нам сделать вывод, что в Игнatieвской пещере воспроизведено с большой долей вероятности композитное существо с туловищем верблюда бактриана и головой лошади анфас. В какой-то мере композитный характер существа подтверждается наличием на «Черном плафоне» другого композитного создания – рогатой лошади. Любопытно, что обе фигуры обращены влево, в то время как остальные животные, включая фантастическое мамонтообразное создание, обращены вправо. Сравнение композитного создания с туловищем верблюда из Игнatieвской пещеры с фотографией живого зверя показывает, что перед нами представлено вовсе не реалистичное воспроизведение верблюда, как в пещере Шульган-Таш или на гравированном бивне из-под г. Томск. Участок потолка Дальнего зала Игнatieвской пещеры, где

³¹ Абрамова 1995, 218.

³² Хлопачев 2016, 280.

³³ Гвоздовер 1985а; 1985б.

³⁴ Гвоздовер 1985а, 21.

³⁵ Акимущкин 1974/6, 268–269.

расположен данный мотив вместе с другими рисунками (около 52 графических единиц, объединенных в 25 мотивов), корректнее называть «Черный плафон», а не «Черное панно».

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы признательны коллегам С.Е. Чаиркину, Е.В. Вилисову и Н.С. Голованову за помощь в полевой фотосессии, а также ведущему специалисту по информационному обеспечению ИИиА УрО РАН Н.А. Смирновой. Особо благодарим палеобиолога П.А. Косинцева за ценные консультации.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова, З.А. 1962: *Палеолитическое искусство на территории СССР* (САИ А4–3). М.–Л.
- Абрамова, З.А. 1995: [Рецензия на кн.] Петрин В.Т. Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале. Новосибирск, 1992. *РА* 1, 217–221.
- Акимущкин, И.И. 1974: *Мир животных*. Т. 6. М.
- Бадер, О.Н. 1977: Северная палеолитическая и Окская экспедиции. *Археологические открытия 1976 года*. М., 130–131.
- Бадер, О.Н. 1979: Новые работы в пещере Шульган-Таш (Каповой). *Археологические открытия 1978 года*. М., 157–158.
- Гвоздовер, М.Д. 1985а: Орнамент на поделках костёнковской культуры. *СА* 1, 9–22.
- Гвоздовер, М.Д. 1985б: Типология женских статуэток костёнковской палеолитической культуры. *Вопросы антропологии* 75, 27–66.
- Дублянский, Ю.В., Косинцев, П.А., Широков, В.Н., Шпётль, К. 2021: Посещения Игнatieвской пещеры людьми в позднем палеолите: уточнение и расширение радиоуглеродной хронологии. *РА* 3, 7–19.
- Дублянский, Ю.В., Широков, В.Н. 2020: Возраст верхнепалеолитических памятников в пещерах Каповой и Игнatieвской (Южный Урал): ревизия радиоуглеродных дат и их интерпретации. *Вестник археологии, антропологии и этнографии* 3 (50), 5–16.
- Дэвлет, Е.Г., Гуилламет, Э., Пахунов, А.С., Григорьев, Н.Н. 2018а: Предварительные данные об изображении верблюда в зале Хаоса пещеры Шульган-Таш (Каповой). *Уральский исторический вестник* 1 (58), 141–150.
- Дэвлет, Е.Г., Пахунов, А.С., Агаджанян, А.К. 2018б: Пополнение бестиария Каповой пещеры (об изображении верблюда в зале Хаоса). *РА* 2, 19–32.
- Есин, Ю.Н., Магайл, Ж., Монна, Ф., Ожередов, Ю.И. 2019: Изображения верблюдов эпохи палеолита с реки Томь в Западной Сибири. *ПИФК* 2, 41–68.
- Косинцев, П.А., Бачура, О.П. 2010: Фауны млекопитающих в позднем плейстоцене и голоцене на Южном Урале. *Вестник Оренбургского государственного университета* 12 (118), 42–48.
- Лисицин, С.Н., Дудин, А.Е. 2019: Граветт/эпиграветт в Костенковско-Борщевском районе на Дону: критерии разделения, культурная интерпретация и периодизация. *Camera Praehistorica* 1 (2), 70–107.
- Петрин, В.Т. 1992: *Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале*. Новосибирск.
- Праслов, Н.Д., Рогачев, А.Н. (ред.) 1982: *Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону. 1879–1979. Некоторые итоги полевых исследований*. Л.
- Прохоров, А.М. (ред.) 1993: *Большой энциклопедический словарь*. М.–СПб.

- Сергиеня, В.В., Черемисин, Д.М. 2008: *Отчет о реставрационно-исследовательских работах по палеолитическим рисункам пещеры Шульган-Таш (Капова пещера)*. М. Архив Межобластного научно-реставрационного художественного управления.
- Синицин, А.А. 2013: Граветт Костенок в контексте граветта Восточной Европы. В сб.: *Проблемы заселения северо-запада Восточной Европы в верхнем и финальном палеолите (культурно-исторические процессы)*. СПб., 4–31.
- Ушаков, Д.Н. (ред.) 1935–1940: *Толковый словарь русского языка: в 4 т.* М.
- Хлопачев, Г.А. (ред.) 2016: *Верхний палеолит: образы, символы, знаки. Каталог предметов искусства малых форм и уникальных находок верхнего палеолита из археологического собрания МАЭ РАН*. СПб.
- Широков, В.Н. 2017: Изображения ирреальных существ в пещерах Урала как свидетельства мифологии ледникового века. *Вестник Пермского Университета* 1 (36), 5–15.
- Щелинский, В.Е. 1987: Некоторые итоги новых исследований пещеры Шульган-Таш (Каповой) на Южном Урале. В сб.: *Вопросы древней и средневековой истории Южного Урала*. Уфа, 5–16.
- Dublyansky, Y., Shirokov, V., Moseley, G., Kosintsev, P., Edwards, Lawrence, R., Spötl C. 2021: ^{230}Th Dating of Flowstone from Ignatievskaya Cave, Russia: Age Constraints of Rock Art and Paleoclimate Inferences. *Geoarchaeology* 36(3), 532–545.
- Esin, Yu., Magail, J., Monna, F., Ozheredov, Yu. 2020: Images of Camels on a Mammoth Tusk from West Siberia. *Archaeological Research in Asia* 22, 100–180.
- Groenen, M. 2004: Thèmes iconographiques et mythes dans l'art du Paléolithique supérieur. In: *Art du Paléolithique et du Mésolithique: 14e Congrès mondial de l'Union Internationale des Sciences Préhistoriques et Protohistoriques (Liège, 2–8 septembre 2001)*. Oxford, 31–39.
- Petrine, V.L. 1997: *Le sanctuaire paleolithique de la grotte Ignatievskaja d l'Oural du Sud* (Etudes et Recherches Archeologiques de l'Université de Liège, 81). Liège.
- Ščelinskij, V.E., Širokov, V.N. 1999: *Höhlenmalerei im Ural: Kapova und Ignatievka. Die altsteinzeitlichen Bilderhöhlen im südlichem Ural*. Sigmaringer.

REFERENCES

- Abramova, Z.A. 1962: *Paleoliticheskoe iskusstvo na territorii SSSR [Paleolithic Art on the Territory of the USSR]* (Svod arkheologicheskikh istochnikov [Corpus of Archaeological Sources] A4–3). Moscow–Leningrad.
- Abramova, Z.A. 1995: [Review on book] Petrin V.T. *Paleoliticheskoe svyatilishche v Ignatievskoy peshchere na Yuzhnom Urale*. Novosibirsk, 1992 [Petrin V.T. *Paleolithic Sanctuary in Ignatievka Cave in the Southern Urals*. Novosibirsk, 1992]. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]* 1, 217–221.
- Akimushkin, I.I. 1974: *Mir zhivotnykh [The World of Animals]*. Vol. 6. Moscow.
- Bader, O.N. 1977: Severnaya paleoliticheskaya i Okskaya ekspeditsii [The Northern Paleolithic and the Oka Expeditions]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1976 goda [Archaeological Discoveries 1976]*. Moscow, 130–131.
- Bader, O.N. 1979: Novye raboty v peshchere Shul'gan-Tash (Kapovoy) [Recent Works in the Shulgan-Tash (Kapova) Cave]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1976 goda [Archaeological Discoveries 1978]*. Moscow, 157–158.
- Devlet, E.G., Guillet, E., Pakhunov, A.S., Grigoryev, N.N. 2018a: Predvaritel'nye dannye ob izobrazhenii verblyuda v zale Khaosa peshchery Shul'gan-Tash (Kapovoy) [Preliminary Data on the Image of a Camel in the Chamber of Chaos in the Shulgan-Tash (Kapova) Cave]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik [Ural Historical Bulletin]* 1 (58), 141–150.
- Devlet, E.G., Pakhunov, A.S., Agadzhanian, A.K. 2018b: Popolnenie bestiariya Kapovoy peshchery (ob izobrazhenii verblyuda v zale Khaosa) [Kapova Bestiary Replenished (on the

- Image of Camel in the Chamber of Chaos)]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 2, 19–32.
- Dublyanskiy, Yu.V., Kosintsev, P.A., Shirokov, V.N., Shpetl, K. 2021: Poseshcheniya Ignatievskoy peshchery lyud'mi v pozdnem paleolite: utochnenie i rasshirenie radiouglerodnoy khronologii [Humans in the Ignatievskaya Cave in the Upper Paleolithic: Refining and Expanding the Radiocarbon Chronology]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 3, 7–19.
- Dublyanskiy, Yu.V., Shirokov, V.N. 2020: Vozrast verkhnepaleoliticheskikh pamyatnikov v peshcherakh Kapovoy i Ignatievskoy (Yuzhnyy Ural): reviziya radiouglerodnykh dat i ikh interpretatsii [The Age of the Upper Paleolithic Objects in the Kapova and Ignatievka Caves (the Southern Urals): Revision of Radiocarbon Dates and Their Interpretation]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Archaeological, Anthropological and Ethnographic Bulletin] 3 (50), 5–16.
- Dublyanskiy, Y., Shirokov, V., Moseley, G., Kosintsev, P., Edwards, Lawrence, R., Spötl C. 2021: ²³⁰Th Dating of Flowstone from Ignatievskaya Cave, Russia: Age Constraints of Rock Art and Paleoclimate Inferences. *Geoarchaeology* 36(3), 532–545.
- Esin, Yu., Magail, J., Monna, F., Ozheredov, Yu. 2020: Images of camels on a mammoth tusk from West Siberia. *Archaeological Research in Asia* 22, 100–180.
- Esin, Yu.N., Magail, Zh., Monna, F., Ozheredov, Yu.I. 2019: Izobrazheniya verblyudov epokhi paleolita s reki Tom' v Zapadnoy Sibiri [Images of Paleolithic Camels from the Tom River in Western Siberia]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 2, 41–68.
- Groenen, M. 2004: Thèmes iconographiques et mythes dans l'art du Paléolithique supérieur. In: *Art du Paléolithique et du Mésolithique: 14e Congrès mondial de l'Union Internationale des Sciences Préhistoriques et Protohistoriques (Liège, 2–8 septembre 2001)*. Oxford, 31–39.
- Gvozdozer, M.D. 1985a: Ornament na podelkakh kostyonkovskoy kul'tury [Ornament on Products of the Kostenki Culture]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 1, 9–22.
- Gvozdozer, M.D. 1985b: Tipologiya zhenskikh statuetok kostyonkovskoy paleoliticheskoy kul'tury [Typology of Female Figurines of the Kostenki Paleolithic Culture]. *Voprosy antropologii* [Issues of Anthropology] 75, 27–66.
- Khlopachev, G.A. (ed.) 2016: *Verkhniy paleolit: obrazy, simvoly, znaki. Katalog predmetov iskusstva mal'nykh form i unikal'nykh nakhodok verkhnego paleolita iz arkheologicheskogo sobraniya MAE RAN* [The Upper Paleolithic: Images, Symbols, Signs. Catalogue of Small Art Objects and Unique finds of the Upper Paleolithic from the Archaeological Collection in the Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences]. Saint Petersburg, 384.
- Kosintsev, P.A., Bachura, O.P. 2010: Fauna mlekopitayushchikh v pozdnem pleystotsene i golotsene na Yuzhnom Urale [Mammalian Faunas in the Late Pleistocene and Holocene in the Southern Urals]. *Vestnik Orenburgskogo gosuniversiteta* [The Orenburg State University Bulletin] 12 (118), 42–48.
- Lisitsin, S.N., Dudin, A.E. 2019: Gravett/epigravett v Kostenkovsko-Borshhevskom rayone na Donu: kriterii razdeleniya, kul'turnaya interpretatsiya i periodizatsiya [The Gravettian / Epigravettian in the Kostenki-Borshevo Locality on the Don – the Division Criteria, Cultural Interpretation and Periodisation]. *Camera Praehistorica* 1 (2), 70–107.
- Petrin, V.T. 1992: *Paleoliticheskoe svyatilishche v Ignatievskoy peshchere na Yuzhnom Urale* [The Palaeolithic Sanctuary in Ignatievka Cave in the Southern Urals]. Novosibirsk.
- Petrine, V.L. 1997: *Le sanctuaire paleolithique de la grotte Ignatievskaya d l'Oural du Sud* (Etudes et Recherches Archeologiques de l'Université de Liège, 81). Liège.
- Praslov, N.D., Rogachev, A.N. (eds.) 1982: *Paleolit Kostenkovsko-Borshchevskogo rayona na Donu. 1879–1979. Nekotorye itogi polevykh issledovaniy* [The Paleolithic of the Kostenki-Borshevo Locality on the Don. 1879–1979. Some Results of Field Research]. Leningrad.

- Prokhorov, A.M. (ed.) 1993: *Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [The Great Encyclopedic Dictionary]. Moscow–Saint Petersburg.
- Ščelinskij, V.E., Širokov, V.N. 1999: *Höhlenmalerei im Ural: Kapova und Ignatievka. Die altsteinzeitlichen Bilderhöhlen im südlichem Ural*. Sigmaringer.
- Sergienya, V.V., Cheremisin, D.M. 2008: *Otchet o restavratsionno-issledovatel'skikh rabotakh po paleoliticheskim risunkam peshchery Shul'gan-Tash (Kapova peshchera)* [Report on Restoration and Research Work of Paleolithic Drawings in the Shulgan-Tash (Kapova) Cave]. Moscow.
- Shchelinskiy, V.E. 1987: Nekotorye itogi novykh issledovaniy peshchery Shul'gan-Tash (Kapovoy) na Yuzhnom Urale [Some Results of Recent Studies of the Shulgan-Tash (Kapova) Cave in the Southern Urals]. In: *Voprosy drevney i srednevekovoy istorii Yuzhnogo Urala* [Questions of Ancient and Medieval History of the Southern Urals]. Ufa, 5–16.
- Shirokov, V.N. 2017: Izobrazheniya irreal'ny'kh sushchestv v peshcherakh Urala kak svidetel'stva mifologii lednikovogo veka [Images of Unreal Creatures in the Ural Caves as Evidence of Ice Age Mythology]. *Vestnik Permskogo Universiteta* [The Perm University Bulletin] 1 (36), 5–15.
- Sinitsin, A.A. 2013: Gravett Kostenok v kontekste gravetta Vostochnoy Evropy' [The Kostenki Gravettian in the Context of the Eastern Europe Gravettian]. In: *Problemy zaseleniya severo-zapada Vostochnoy Evropy v verkhnem i final'nom paleolite (kul'turno-istoricheskie processy)* [Problems of Settlement of the Northwest of Eastern Europe in the Upper and Final Paleolithic (Cultural and Historical Processes)]. Saint Petersburg, 4–31.
- Ushakov, D.N. (ed.) 1935–1940: *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 4 vols. Moscow.

IMAGE OF A CREATURE WITH THE CAMEL BODY ON THE “BLACK PLAFOND” IN THE IGNATIEVKA CAVE (SOUTHERN URALS)

Vladimir N. Shirokov¹, Natalia A. Shirokova²

¹ Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

² Secondary Comprehensive School No. 184 “New School”, Yekaterinburg, Russia

In the Southern Urals, there are three caves with Upper Paleolithic painting: Kapova (Shulgan-Tash), Ignatievka (Yamaz-Tash) and Serpievka 2 (Kolokolnaya). The Serpievka 2 bestiary contains images of a deer and head of a yearling fawn. The Kapova and Ignatievka caves depict mainly mammoths and horses. In addition to these, there is a rhinoceros and a bison (the Kapova Cave), rhinoceros and mammoth-like fantastic creatures, a composite creature in the form of a horse with a bull's horn (Ignatievka Cave). In addition, a drawing with a camel's body in profile and an elliptical figure adjoining it was discovered in the Ignatievka Cave. Some scholars were puzzled by this image and did not trust its dating to the late Pleistocene. However, in October 2017, a figure of a two-humped camel was cleared from under the calcite on the “panel with horses and signs” in the Kapova Cave. Even skeptics realized that the figure with a camel's body from the Ignatievka Cave also dates from the late Pleistocene in the context of the entire pictorial ensemble, radiocarbon analysis of the layer of the visit to this karst cavity and the U-dating of the calcite covering the drawings. Since this image has not been described in detail before, and there have been various opinions about its interpretation, this article fills this gap and also provides a new description of the “Black Plafond” in the Far Chamber of the Ignatievka

Cave. As a result of computer color filtering of the discussed image and the given analogies, it is concluded that the plafond of the Far Hall of the Ignatievka Cave most likely reproduces a composite creature with the body of a two-humped camel (*Camelus bactrianus*) and the head of a horse facing.

Keywords: Southern Urals, Ignatievka Cave, Upper Paleolithic, cave art, composite creature with the body of a Bactrian camel
